

ОТЗЫВ
НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ И. А. ФАДЕЕВА «ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ:
ПРОБЛЕМЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ» НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Если обратиться к совокупности изданной в постсоветский период отечественной научной литературы, посвященной религиоведческой проблематике, то, наряду с другими, напрашивается очевидный вывод: налицо дисбаланс внимания к тем или иным вопросам. Большое значение придается проблемам институционализации и демаркации религиоведения, специфике и сущности новых религиозных движений, симулякрам «секулярности» и «постсекулярности», динамике государственно-конфессиональных отношений и др. Феномены религиозной сферы, в силу ряда причин не привлекающие к себе бурного исследовательского интереса, для религиоведческого внимания существуют как своеобразный фон, находящий предметное выражение только в рамках профильных учебных курсов для соответствующих специальностей. Между тем и в связи с такими внешне «беспроблемными» явлениями мы можем найти значительное количество лакун и спорных моментов методологического плана. Одним из таких объектов, редко оказывающихся в фокусе внимания религиоведов и историков религии в последние десятилетия существования отечественной науки, является англиканство.

Не будучи отнесенным к числу российских вероучительных систем, не выступая в качестве генератора религиозности нового типа, для поверхностного взгляда это социокультурное явление предстает как раз и навсегда данный феномен, достаточно давно сложившийся в границах бурных реформационных процессов в Европе и значимый только для его носителей. В школьных и вузовских учебниках англиканство предстает как некий компромисс между закоснелыми католическими канонами и нормами и бросающим вызов традициям радикализмом Лютера и Кальвина. Такой подход заставляет рассматривать эту религию как не обладающую собственной спецификой, в большей мере выражающую политические амбиции правящих династий, нежели претендующую на догматические и культовые новшества. Закономерно, что при использовании подобного ракурса англиканство не становится интересным объектом изучения, выступая лишь как фон для буржуазных революций западного мира. Этот подход был ведущим в историографии советского периода и не нашел альтернативы ввиду непопулярности темы в постсоветской профильной литературе (исключением являются труды В. Н. Ерохина). Отчасти поэтому и не было до последнего времени ни одной работы на русском языке, посвященной комплексному изучению Церкви Англии, что усугублялось отсутствием русских же переводов полного текста источников, дающих представление об особенностях англиканского вероучения и культа, как в советской науке, так и среди публикаций русскоязычного зарубежья.

Представленная диссертантом работа как раз и представляет собой шаг в уходе от формализованного подхода в изучении данной религиозной системы. Предложенная И. А. Фадеевым постановка исследовательского вопроса помещает англиканство в ряд наиболее интересных явлений в истории религий, одновременно способствуя смене методологической парадигмы в его оценке. Междисциплинарный характер работы позволяет сочетать применение методов разного происхождения, усиливая предлагаемую автором аргументацию. Это тем более важно, что автор претендует на решение целого спектра исследовательских задач — разного уровня теоретизирования и вовлечения эмпирического материала. Из них наиболее значимой, содержащей элементы метатеории, становится попытка определения объема и границ семантических полей базовых для академического религиоведения понятий — «реформация», «протестантизм», «ортодоксальный», «англиканство» и ряд других; наиболее конкретно-исторической —

определение роли английской монархии в формировании и самоопределении Церкви Англии.

Для установления сущностной природы этого института в работе предлагается анализ богословского дискурса авторов, стоящих у начальных этапов складывания «титულიной» религии английского государства, и современной эклезиологической доктрины англиканства. Автор отдает предпочтение не столько факту сложившейся идентичности, сколько предшествующему ему процессу самоидентификации, поскольку это дает возможность уделить больше внимания факторам формирования идентичности Церкви.

Основой для анализа англиканства как религиозного, богословского и исторического явления становится очень солидная источниковая база. В нее входят как документы, уже переведенные на русский и неоднократно разбираемые (Великая хартия вольностей), так и тексты, непосредственно вводимые в исследовательский оборот в авторском переводе – от богословских трактатов до экуменических соглашений. Значительному объему исследуемых источников соответствует и привлеченная историография, так или иначе затрагивающая затронутые в исследовании вопросы. Инновационная составляющая текста представлена в следующих положениях: переосмысление понятий «англиканский/англиканин» как противоречивого по смыслу и не имеющего юридического статуса, определение специфики формирования английской ортодоксии в период раннего Нового времени как непротестантской, в наибольшей мере связанной с эклезиологическими аспектами, и доказательство ключевой роли английской монархии в формировании национальной Церкви.

Первая часть рассуждения в диссертации посвящена проблеме соотношения понятий «протестантизм» и «англиканство», что потребовало от автора глубокого экскурса в логику формирования данных терминов и анализа их места в структуре категориального аппарата науки. Отказываясь от идеи соотношения «католических» и «реформационных» компонентов как определяющей для самоидентификации церкви Англии и опираясь на все доступные источники по ее изучению, исследователь утверждает, что она имеет собственную специфическую ортодоксию, сложившуюся в XVII в., но прошедшую процесс маргинализации в XVIII в. В результате сложившиеся так называемые англиканские вероисповедные тексты фактически являются не священными книгами, а почитаемыми историческими документами, что лишает «англиканство», как якобы единое религиозное учение, собственного догматического багажа. Одновременно подвергается критике методологического характера и понятие протестантизма как существующего либо в пику католикам (протестантизм как антикатолицизм), либо только в политико-правовом / административно-юридическом континууме (протест против власти папы), не являясь самоназванием реформированных религиозных движений. Основным аргументом против использования понятия «протестантизм» не только для характеристики англиканства, но и всех движений, не относящихся к католицизму и православию, является вероучительная гетерогенность так называемого протестантского сообщества. Это, а также слабость родо-видовой классификации при разделении христианства на католицизм, православие и протестантизм, по мнению исследователя, определяют классификационную слабость понятия протестантизма, что делает логичным отказ от него.

Этот аргумент сам по себе представляется нам недостаточным. Общие основания в сочетании с различными трактовками мы можем найти и в католическом, и протестантском богословии (при сохранении исходного Символа веры). Принадлежность всех трех указанных ветвей к единому христианскому пространству сама по себе не означает невозможности выделения самостоятельных конфессий (в том числе протестантизма), имеющих специфические черты канона и культовой практики. С другой стороны, наличие разногласий в понимании догматов и культа в рамках одной конфессии не делает невозможным ее восприятие как целостности. Принцип свободного

истолкования текста как структурирующий протестантское сообщество одновременно обеспечивает его догматическую разнородность, но не дезинтеграцию. Кроме того, даже использование термина «протестантизм» как рамочного понятия не становится залогом идентификации каждой из его составных частей.

Автор утверждает что принцип *sola fide*, традиционно воспринимаемый как визитная карточка любого протестантского движения, не является только протестантским и поэтому не может считаться конфессиональным признаком. По нашему мнению, стоит обратить внимание на тот факт, что применительно к *sola fide* как идентификационному маркеру религиозного учения стоит говорить не об эксклюзивности в использовании этого принципа у протестантов, а о тех трактовках, которые он может приобретать по сравнению с положениями учения и/или культовой практики католичества и православия. В равной мере это касается и других понятий, существующих в религиозном сознании и теологическом дискурсе всех феноменов, которые могут быть определены как христианские по сути. Классификация осуществляется не на основе исключительных отличий одной ветви христианства от другой, а с учетом тех вариантов трактовки догматических норм и богословских категорий, которые — при всей разнице позиций — позволяют говорить о принадлежности к одной мировой религии. Другое дело, когда речь идет о том, из каких компонентов складывается то, что научное мнение определяет как протестантское сообщество, какие религиозные учения должны быть включены в определяемое таким образом множество.

Автор предлагает вывести англиканство как религиозный феномен за границы того сообщества, которое традиционно подпадает под понятие «протестантизм». Основанием для этого И. А. Фадеев полагает отсутствие принципиальных отличий в вероучении церкви Англии по сравнению с католичеством. Утверждается, что основой единства англиканских церквей является богослужение, а не догматические основания, могущие сформировать самостоятельное в вероучительном плане религиозное движение или институт. Заслуживает внимания авторское исследование генезиса понятия «англиканство» в культуре английского общества с целью определения исторических рамок его существования, набора культурных смыслов и оправданности применения к анализируемому явлению. Результатом становится вычленение Церкви Англии и из Сообщества англиканских церквей и указание на специфичность пути ее исторического развития. Осевым в формировании Английской Церкви становится, по мнению автора, ее теснейшая связь с функционированием властных институтов, в частности практиках управления, установленных английской короной.

Процесс идентификации Церкви Англии рассматривается как вмещающий в себя несколько составляющих эклесиологического характера. Церковь трактуется как авторитетный интерпретатор Священного Писания в части понимания истин веры, включающих в себя церковную догматику, литургическую и каноническую практики. Утверждается, что она полностью воспроизводит статус духовенства на всех уровнях, характерный для Римско-Католической Церкви, несмотря на наличие небольших возможностей для осуществления наблюдений. Итогом исследования становится утверждение, что Церковь Англии, не будучи членом реформистского сообщества, фактически представляет собой вариант развития учения и института Католической Церкви, с поправкой на специфику национальных традиций и особый исторический путь английского общества.

Не все приведенные автором аргументы по поводу идентификации Английской Церкви представляются убедительными. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос, какие аспекты идентичности являются ведущими в вопросе о том, к какому направлению христианства относится то или иное религиозное движение и какова доля новаций, необходимая для того, чтобы можно было вести речь о новизне конфессии/деноминации. Тем не менее, стоит говорить о присутствии в тексте не только ярко выраженной авторской позиции, но и глубокого вхождения в тему, сочетающегося с высокой

эрудицией, вниманием к частностям, привлечения огромного объема нового для научной отрасли материала.

Несмотря на указанные недочеты, представленное исследование является самостоятельным, авторским трудом, выполненным на высоком научном уровне, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобрнауки России к работам такого рода и заслуживает присуждения автору степени кандидата исторических наук по специальности по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Рязанова Светлана Владимировна
д. филос. н., ведущий научный сотрудник
отдела по исследованию политических
институтов и процессов
Пермского федерального исследовательского центра
Уральского отделения РАН

5 марта 2018 г.

Подпись Рязановой С.В. удостоверено
2 специалистом на кадрах
Кетича СВ/